

## ДЕМОГРАФИЯ

*Рыбаковский Л.Л.,  
Хасаев Г.Р.*

### СТРАТЕГИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ, ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ.

(исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-22-01007/15)

**Н**ачнем с перефразирования слов Мольера, сказанных им о незабвенном Журдене, который всю жизнь говорил прозой, не подозревая об этом. Подобное творится с рядом понятий, относящихся к демографическим аспектам. Эти понятия часто применяют, не задумываясь об их смысле или, порой, подменяют одно другим, что создает путаницу с инструментами, используемыми в управленческой деятельности. К числу таких понятий относятся «стратегия» и «концепция», в которые не только в разных сферах деятельности, но и в одной и той же, часто вкладывается далеко не одинаковый смысл.

В современной России впервые значимое смещение понятий «стратегия» и «концепция» произошло в начале 1990-х годов. В то время все решения принимались еще в рамках советских координат. В Советском Союзе отсутствовала документально материализованная, рассчитанная на долговременный период стратегия демографического развития.

Государство, принимая различные меры демографической политики, руководствовалось обычно теми интересами, которые нужно было срочно решать в возникшей ситуации. Среди них — запрещение абортов в 1936 г., помощь многодетным и матерям-одиночкам, установленная сразу же после войны, поддержка семей с детьми в начале 1980-х годов. Подобное отношение к демографическому развитию страны сохранилось и в период становления России в качестве самостоятельного государства.

Одновременно с обретением Россией самостоятельности начался последовательный процесс ухудшения демографической ситуации. Следует сказать, что сокращение рождаемости и рост смертности были связаны не только с развалом СССР и заменой социализма капитализмом, но и со многими другими причинами.

В 1992 г. впервые в послевоенный период естественный прирост населения сменила убыль, составившая 220 тыс. человек. В то время научное сообщество, в частности демографы

МГУ и РАН, забили тревогу относительно наступающих в стране демографических трудностей.

Важно подчеркнуть, что на заре российской государственности власть еще прислушивалась к мнению науки. Этим во многом объясняется принятие Верховным Советом еще в декабре 1992 г. Постановления «О неотложных мерах по изучению населения и демографических перспектив Российской Федерации». Постановление предусматривало в течение 1993–1994 гг. разработать научно-обоснованную концепцию демографического развития России на перспективу<sup>1</sup>. При всей своевременности и важности этого документа в нем было допущено смешение таких понятий, как стратегия и политика (в данном случае — концепция).

В XXI веке демографическая сфера дважды столкнулась с различными представлениями об этих понятиях на уровне министерств и органов, принимающих государственные решения (Правительство, Президент). В 2001 г. Министерством труда и социального развития РФ был подготовлен проект «Концепции демографической политики...» и направлен в Правительство РФ на утверждение. В аппарате Правительства РФ проект был переименован в «Концепцию демографического развития...». В таком виде на заседании правительства в сентябре 2001 г. документ был одобрен. В свою очередь, в 2006 г. Министерством здравоохранения и социального развития был представлен в администрацию Президента РФ проект «Концепции демографического развития...» (был учтен опыт изменения проекта в 2001 г.). Но этот до-

кумент был утвержден Указом Президента РФ в октябре 2007 г. как «Концепция демографической политики...».

Замена в 2001 г. «политики» на «развитие» было ошибкой, в то время как замена слов «развитие» на «политику» в 2006 г., — вполне оправданной мерой, так как «развитие» относится к понятию «стратегия», а «политика» — к понятию «концепция». Между этими понятиями существует соподчиненная связь, обусловленная их содержанием и целевой направленностью.

В самом деле, что такое стратегия, и как с ней взаимодействует концепция, а точнее концепции? Чтобы дать ответы на эти вопросы надо определить суть не только этих понятий, но и еще несколько других, а именно таких как «развитие», «динамика» и «политика».

Прежде чем изложить наше представление о том или ином понятии, мы обращаем внимание на один очень древний методологический прием. Суть его в том, (кто-то сказал еще в античные времена), что о терминах (в нашем случае, понятиях) не спорят, о них договариваются. В средние века, не говоря уже о более позднем времени, это высказывание многократно повторялось Декартом, французскими энциклопедистами, Вольтером и т.д.

Более того, это высказывание имеет статус английской пословицы. Насколько нам известно, в нашей стране этот методологический пассаж раньше других использовал С.Г. Струмилин. Естественно, поэтому предлагаемые ниже объяснения тех или иных понятий можно принять или отвергнуть. В обоих случаях явления, для которых конституируются понятия, не исчезнут, исчезнет лишь

<sup>1</sup> Постановление ВС РСФСР от 22 декабря 1992г., Российская газета от 04.01. 1993 г.

во втором случае их понимание по договоренности.

Используемые и в исследованиях, и в практической деятельности понятия по своему характеру различны. Природа одних из них общепризнана. В данном случае, понятие — это выделение в обобщенном виде или иначе, мысленное отображение свойств и функций, объективно существующих явлений. Другие понятия, которые относятся к социальной сфере, формируются, прежде всего, на основе субъективного установления границ, в пределах которых проявляют себя те или иные функции и свойства этого явления. Эти понятия имеют инструментальную направленность. Их определение в большей мере связано с допуском ряда условностей.

Вот несколько примеров понятий, различающихся мерой их субъективного форматирования.

Так, существует объективное явление — рождение детей. Соответственно, понятие «рождаемость» характеризует это явление как интенсивность проявления серии однозначных по результатам событий, ограниченных временными и пространственными рамками. Более того, из этого явления исключаются пограничные события, такие, например, как мертворождение, не говоря уже об искусственном прерывании беременности.

Другой пример — миграция населения. Это понятие, выражает природу объективного явления, пространственного движения населения, т.е. перемещения людей из одного места в другое. При определении этого понятия элемент субъективизма достаточно велик, прежде всего, надо установить, что принимать в качестве исходных и конечных мест передви-

жения. Другая условность — продолжительность перемещения. Имеются и другие условности (например, целевая направленность перемещения), ведущие к различным трактовкам этого понятия. Но, все же, наиболее существенным признаком понятия «миграция населения», несмотря на эти условности, остается пространственное перемещение населения.

Еще один пример, — это понятия «трудовые ресурсы» и «экономически активное население». Сущность того и другого — рабочая сила как способность человека к труду. С учетом возрастных границ, состояния здоровья и некоторых других характеристик такое явление, как рабочая сила материализуется в выше названных понятиях.

И наконец, еще один пример — «миграционный потенциал». Прежде всего, нужно установить, кого включать в миграционный потенциал. Это уже полностью субъективное решение. Далее необходимо установить границы, в пределах которых он проявляет себя. Причем миграционный потенциал не может быть лишь возможностью получения иммигрантов из населения той или иной страны, как бы донор и реципиент не были близко расположены, имели этническое сходство, историческую взаимосвязь и пр. Дело в том, что помимо возможности получения иммигрантов, должен присутствовать еще элемент необходимости или целесообразности, который обуславливается экономическими, геополитическими и иными соображениями.

Опираясь на эти рассуждения, ниже дается наше представление, прежде всего, о таком понятии, как «стратегия». Термин происходит от греческих слов *stratos* — войско и *ago* — веду. Изначально это понятие от-

носились лишь к военной сфере и означало науку (искусство) о ведении войны или общий план ведения войны, боевых операций, или ученье о лучшем расположении и употреблении всех военных сил и средств.

Перенесение этого термина на другие сферы деятельности породило ряд близких по смыслу определений.

Среди них — набор правил, согласно которым предпринимаемые действия зависят от обстоятельств, включая естественные события и действия других людей. Или иначе, это — долговременные, наиболее принципиальные, важные установки, планы, намерения субъектов управления в отношении развития тех или иных сфер деятельности.

Это — наиболее общий план действия, искусство руководства борьбой, общий план ведения этой борьбы, исходящий из расстановки и соотношения основных сил, это — конкретный долгосрочный план достижения некоторой цели.

Наконец, под стратегией понимается долгосрочное качественно определенное направление развития, выбранное направление деятельности, функционирование, в рамках которого должно привести к достижению стоящих целей, или по-другому — это избираемый и поддерживаемый вектор и характер развития на исторически длительный период.

Резюмируя все эти и им подобные определения, предложим следующую формулировку. *Стратегия представляет собой замысел, односторонний вектор, ориентированный на достижение определенных результатов, рассчитанный на длительный исторический период, обусловленный не сиюминутными сообщениями или временно возникаю-*

*щими ситуациями, а фундаментальными национальными интересами государства.*

Помимо такого понимания стратегии не исключены и другие, особенно те, которые сложились в результате использования этого термина в практической деятельности, главным образом, управленческих структур. В частности, стратегию рассматривают как документ государственного стратегического управления, содержащий распределение и использование ресурсов и властных полномочий для достижения долгосрочных национальных целей. Возможны и другие формулировки этого понятия. Их отличие, как и приведенное чуть выше от используемого нами в статье сводится к тому, что стратегия рассматривается не как замысел, независимо от того, оформлен или нет он документально, а представляет инструмент управления (воздействия, регулирования), что является, по сути, элементом политики, проводимой в то, или иное время.

Говоря о стратегии применительно демографической сферы, необходимо определить также понятие «развитие» и его соотношение с понятием «динамика». Это связано с тем, что эти понятия обычно применяются в связке, например, стратегия демографического (экономического, социального и т.д.) развития.

Идея развития в своем первоначальном виде была сформулирована уже античными мыслителями, ее интерпретацией занимались известные философы и естествоиспытатели XVIII-XIX веков, включая Э. Канта и Ч. Дарвина. Последний положил принцип развития в основу своей теории эволюции живых существ, включая человека.

Российские филологи также приложили руку к доведению до читателя сути понятий «развитие» и «динамика», представив их формулировки в своих словарях. По Д.Н. Ушакову, динамика (от греч. *dynamikos* — действующий) — это ход развития, изменения какого-нибудь явления под влиянием действующих на него сил. По С.И. Ожегову, динамика — это движение, действие, развитие. В.И. Даль, рассматривая это понятие для механики, говорит, что антонимом динамики является статика, а сама динамика — это состояние движения, ход развития, изменение какого-либо явления под влиянием действующих на него факторов.

Современное понимание идеи развития сводится к следующему. Развитие — это процесс, направленный на изменение материальных и духовных объектов (явлений, систем и пр.) с целью их совершенствования. В результате развития у них формируется новое качественное состояние, основанное на возникновении, трансформации или исчезновении их старых элементов и связей. Развитие представляет собой движение объекта, источник которого заключен в нем самом.

*Следовательно, под развитием понимается, либо усложнение объектов, либо увеличение их масштабов, либо того и другого одновременно. Усложнение, т.е. качественное изменение это — переход от одного состояния к другому, более совершенному, тогда как количественное изменение — это увеличение уже имеющегося состояния, его масштабности.*

Стало быть, понятие «развитие» сопряжено с близким по смыслу понятием «динамика». Но это отнюдь не синонимы, хотя обычно их отождествляют. Между этими понятиями,

как видно из приведенной выше формулировки, имеются два принципиальных различия.

Первое в том, что динамика означает лишь количественные изменения явления. В отличие от динамики развитие представляет количественные и качественные изменения объекта, носит интенсивный или экстенсивный характер. Возможно сочетание того и другого. К примеру, рост численности рожденных детей может произойти как вследствие повышения повозрастных показателей рождаемости, так и в результате увеличения численности женщин репродуктивного возраста, или за счет того и другого.

Второе отличие состоит в том, что у динамики два направления изменений, два вектора, один в ту, другой — в обратную сторону. Отсюда, динамику можно характеризовать как восходящую, когда увеличиваются масштабы явления, или как нисходящую, когда они уменьшаются. Имеется еще одно состояние — статическое. В отличие от динамики, развитие имеет лишь однонаправленный вектор, он нацелен в сторону увеличения масштабности явления. Вектор в обратную сторону представлял бы не развитие, а деградацию, упадок, рецессию. Возможно, такие связки, как демографическая статика и демографическая рецессия (спад) могут быть также пригодны для употребления, как и демографическое развитие.

Исходя из сказанного, в происходящих или предполагаемых процессах в социальной сфере, в т.ч. и в демографической, по нашему мнению, целесообразно различать развитие и динамику. В частности, если речь идет об элементарных изменениях численности населения, то для ха-

рактические подходы к словосочетанию «демографическая динамика», но если речь идет о происшедшем или будущем количественном изменении и качественном преобразовании демографических процессов, то лучше использовать словосочетание «демографическое развитие».

Если согласиться со сделанным в начале статьи замечанием (т.е. договориться), то можно подобным образом различать эти два понятия. Тогда, исходя из сути понятий «развитие» и «динамика», понятие «стратегия» выступает в органическом словосочетании с первым из них. Для демографической сферы — это будет триада «Стратегия демографического развития».

Применительно к современной России Стратегия демографического развития состоит в обеспечении, прежде всего за счет воспроизводственной компоненты, восходящей динамики населения, необходимой для устойчивого повышения уровня заселенности страны, особенно ее азиатской части, прироста трудовых, образовательных и воинских контингентов, обеспечивающих неуклонное наращивание социально-экономической и оборонной мощи государства. Только при устойчивом возрастании демографического потенциала государство сможет эффективно использовать свои естественные преимущества (природные ресурсы, выгодное географическое положение, огромную территорию, открытые выходы в мировой океан).

Благодаря этим преимуществам Россия сможет остаться самодостаточным государством, способным не только создать комфортные условия жизни своему населению, но и оградить его от внешних угроз и посягательств на ее территорию.

Внешние угрозы — это не пустые слова, о чем свидетельствуют откровенные высказывания наших западных «друзей». Вот слова Збигнева Бжезинского: «Россия уже не представляет собой имперскую державу, и главным вызовом для нее является задача социально-экономического возрождения, не выполнив которую она будет вынуждена уступить свои дальневосточные территории Китаю» [1. С. 16]. «Россия должна превратиться в общеевропейское достояние, используемое на многосторонней основе. Для европейцев это была бы увлекательная перспектива покорения «новых рубежей» [1. С. 139–140].

Вот слова Мадлен Олбрайт (госсекретарь США времен Клинтона), приводимые Алексеем Пушкиным: «Ни о какой мировой справедливости не может быть речи, пока такой территорией, как Сибирь, владеет одна страна».

Похожее заявление прозвучало также от Дж. Мейджора (в 1990-е годы премьер-министр Великобритании): «Задача России после проигрыша холодной войны — обеспечить ресурсами благополучие страны. Но для этого им нужно всего пятьдесят-шестьдесят миллионов человек» [2].

Нельзя не напомнить также аргументацию американской администрации, используемую для введения в начале 2014 г. санкций против России. Суть ее в том, что Россия своими действиями в отношении Украины создает угрозу национальной безопасности США. Кстати, ползучее приближение к границам России блока НАТО, как и звучащие претензии к российским просторам, далеко не безобидны. Они очень напоминают подготовку нападения на Советский Союз фашистской Германии, когда

первым шагом явилось ее появление на границах будущей жертвы.

Понятие «стратегия» взаимосвязано еще с двумя такими понятиями, как «концепция» и «политика». Причем концепция выступает связующим звеном между стратегией и политикой. В различных словарях, в т.ч. и энциклопедических, приводится множество определений понятия «концепция». Все они в своей основе совпадают по смыслу. Их авторами выступают все те же С.И. Ожигов, Д.Н. Ушаков, В.И. Даль и т.д. Понятие «концепция» (от лат. *conceptio* — понимание), исключив повторы, означает систему, связанных между собою и вытекающих один из другого взглядов на те, или иные явления в мире, природе и обществе. Она — основная мысль, ведущий замысел, определенный способ понимания и трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея, теоретическое построение, конструктивный принцип различных видов деятельности, комплекс способов достижения целей, система путей решения выбранной задачи. В отличие от стратегии тут более широкий спектр оттенков и одновременно смещение различных частей политики (об этом ниже).

Из всего набора словосочетаний о том, что такое концепция, можно извлечь две основные мысли, реконструкция которых позволяет дать определение этому понятию.

*Концепция — это ситуационный замысел, обосновывающий необходимый комплекс способов реализации в данный отрезок времени общей стратегической цели.* Подобное представление сути этого понятия собственно и легло в основу обеих демографических концепций России. Так, в преамбуле Концепции демографи-

ческого развития Российской Федерации на период до 2015 года сказано, что она «представляет собой систему взглядов, принципов и приоритетов в сфере регулирования демографических процессов»<sup>2</sup>. В свою очередь, в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента, говорится, что в концепции «определяются цели, принципы, задачи и основные направления политики Российской Федерации в области народонаселения...»<sup>3</sup>. Концепция — это система идей, взглядов, определяющая границы правового и идеологического пространства, в рамках которого могут формироваться программные документы по вопросам рождаемости и поддержки семьи, здоровья и продолжительности жизни, миграции и иных направлений государственного регулирования демографического развития. Концепция — это некий подход, замысел, то поле, в рамках которого только и должны реализовываться соответствующие государственные проекты не только в демографических, но и в смежных сферах жизнедеятельности [3].

Рассматривая концепцию в русле понятия «стратегия», ее можно определить как тактическую составляющую последней. Концепция — это тактика осуществления стратегии в определенный временной отрезок, она инструмент реализации стратегии и подчинена ее основному замыслу.

<sup>2</sup> Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001г. №1270-р.

<sup>3</sup> Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 9 октября 2007 года.

В свою очередь стратегия достигает своей цели через решение промежуточных тактических задач. По словам К. Клаузевица, тактика нужна для того, чтобы выиграть битву, а стратегия нужна для того, чтобы выиграть войну.

Характер взаимодействия тактики и стратегии, в данном случае концепции демографической политики со стратегией демографического развития обуславливается реально существующей в то или иное время демографической ситуацией в стране. В 90-е годы прошлого века и первое десятилетие нынешнего столетия Россия переживала глубокий затяжной период депопуляции: рождаемость находилась на уровне, обеспечивающим 55-70% воспроизводства населения, продолжительность жизни в течение 13 лет (1993-2005 гг.) не превышала 64-65 лет, тогда как еще в 1990 г. она была выше 69 лет, ежегодная естественная убыль населе-

ния составляла 700-900 тыс. человек. За указанные 13 лет в результате естественной убыли страна потеряла свыше 11 млн. человек, а численность населения сократилась почти на 8 млн. (разницу компенсировал миграционный прирост). И хотя в указанное двадцатилетие стратегия демографического развития России как замысел, как жизненная необходимость страны не менялась, тем не менее, концепция демографической политики для этого периода не могла быть иной кроме как выйти из режима депопуляции. Естественно, что цель этой политики была сформулирована как «стабилизация численности населения и формирование предпосылок к последующему демографическому росту» [4. С. 12].

В самом начале второго десятилетия XXI века была преодолена двадцатилетняя депопуляция, т.е. естественную убыль сменил естественный прирост населения (табл. 1).

Таблица 1

## Показатели естественного движения населения России в 2010-2013 гг., тыс. человек

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.*
Число родившихся	1789	1797	1902	1901	1918
Число умерших	2029	1926	1906	1878	1879
Естественный прирост, убыль	-240	-129	-4	23	39
Суммарный коэффициент рождаемости	1,567	1,582	1,691	1,707	...
Ожидаемая продолжительность жизни населения (оба пола)	68,94	69,83	70,24	70,76	...

\* без Крыма.

**Источник:** Демографический ежегодник России. 2013: Стат. сборник. М., 2013. С. 65, 91, 98.

Еще раньше, и это надо подчеркнуть, до преодоления депопуляции, в России была достигнута стабилизация, и даже некоторый рост численности населения.

Последний раз убыль населения страны наблюдалась в 2008 г., да и то в мизерном измерении — минус 10

тыс. человек. В 2009 г. население в результате того, что миграционный прирост оказался больше естественной убыли, возросло на 96 тыс. В 2012 г. общий прирост населения достиг почти 300 тыс. человек. Очевидно, что с наступлением стабилизации, причем и с преодолением депопуля-



ции, первая часть цели Концепции демографической политики оказалась достигнутой, и, по сути, наступил новый тактический период осуществления стратегии демографического развития России.

Сложность этого периода состоит в том, что необходимость сохранения достигнутых результатов в повышении рождаемости и сокращении смертности совпадает с наступающей демографической впадиной, последствием которой является, с одной стороны, сокращение численности женщин фертильного возраста (15-49 лет), а с другой стороны, хотя и незначительно, но ускорится постарение населения.

Изменение численности репродуктивных контингентов, а в них доли женщин разного возраста, в ближайшие годы будет существенно влиять на динамику чисел родившихся. Так, в 2020 г. численность женщин репродуктивного возраста будет меньше нынешней примерно на 4 млн., а в 2025 г. — почти на 5 млн., причем все это сокращение придется на самый активный репродуктивный возраст. Женщин в возрасте 20-29 лет будет меньше на 30-40%. Для компенсации такого сокращения численности репродуктивных контингентов потребуется существенное увеличение суммарного коэффициента рождаемости, иначе не будут достигнуты ориентиры, установленные Концепцией демографической политики России на период до 2025 года.

К 2025 г. в населении также возрастет доля лиц старше трудоспособного возраста (с 2005 по 2015 г. эта доля выросла на 4,4 процентных пункта, а в 2025 г. по отношению к 2015 г., согласно прогнозам Росстата, она возрастет на 4,6-4,8 п.п.). Это может привести к увеличению чисел

умерших. Достаточно сказать, что смертность среди мужчин, которым 60 лет и больше, в 3,5-3,7 выше, чем у мужчин в возрасте 45-59 лет. У женщин различия в смертности этих возрастных групп еще более существенны: у лиц в 60 лет и старше показатели выше в 7,5-8 раз по сравнению с группой в 45-59 лет. Таким образом, если в период с 2015 г. до 2025 г. достигнутые уровни рождаемости и продолжительности жизни удастся повысить, то в этом случае сохранится и восходящая демографическая динамика, обеспечиваемая наряду с миграционной, также воспроизводительной компонентой. Этот тактический замысел должен быть принят для периода до 2025 г. или, скорее всего, до 2030 г. и соответственно нужна корректировка Концепции демографической политики или разработка дополняющего ее документа. Сделать это необходимо уже в 2015 г. поскольку численность женщин наиболее активных групп репродуктивного возраста (20-24 года и 25-29 лет) продолжает ежегодное сокращение. Численность женщин этих возрастных групп по отношению уровня 2014 г. составит в 2015 г. — 94,8%, в 2016 г. — 92,8%, и в 2020 г. — менее 64%.

Концепция демографической политики — не только тактическая составляющая стратегии демографического развития, но и, как отмечалось раньше, исходная часть политики.

*Под демографической политикой понимается система общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего, государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение в демографическом*

развитии страны в определенный временной период тех тактических результатов, которые соответствуют общему для страны стратегическому замыслу [8. С. 74].

В этом определении, предложенном еще в 1980-е годы, можно выделить несколько основополагающих моментов.

*Во-первых*, для любой политики необходима точно сформулированная цель, ради достижения которой должна функционировать вся система управления демографическими процессами.

*Во-вторых*, помимо совокупности идей (в данном случае — идеологии, соответствующей стратегии демографического развития страны), политика включает набор концептуально (идейно) объединенных мер по достижению поставленной цели.

*В-третьих*, политика призвана базироваться на общепринятых мировым сообществом нормах, которые должны быть адаптированы к условиям страны и дополнены соответствующими ее менталитету принципами, определяющими рамки функционирования демографической политики.

Наконец, *в-четвертых*, субъектами проведения демографической политики в демократическом обществе выступает не только государство, но и другие социальные, в данном случае общественные, институты (различные конфессии, объединения граждан и т.д.).

В соответствии с этим определением любая политика включает три части: концепцию, систему мер (программы, планы мероприятий и пр.) и еще одну часть, без которой невозможно осуществление политики. Речь идет о повседневной деятельности тех государственных органов, в обя-

занность которых входит регулирование процессов, составляющих объект данной политики. Практика реализации политики включает ее документальное оформление, организационные мероприятия, финансовую деятельность и многое другое (9. С. 37-38).

Непосредственно со стратегией связана первая часть политики, а именно ее концепция. Концепция — это тот блок, который связывает стратегический замысел демографического развития в исторически длительный период с его тактическим осуществлением в тот или иной отрезок времени.

Концепция демографической политики состоит из нескольких взаимосвязанных элементов.

Главное и наиболее трудное, — это формулировка цели, поскольку она непосредственно связана со стратегией демографического развития, являясь ее временным этапом. Для наступившего этапа демографического развития целью концепции может быть обеспечение дальнейшего демографического роста на основе использования взаимодополняющих друг друга компонентов динамики населения по всем ее трем направлениям: повышению рождаемости, сокращению смертности и усилению роли миграции особенно в периоды сокращения численности репродуктивных контингентов.

Численность этих контингентов будет настолько существенно сокращаться, что какими бы темпами не возрастал в этот период суммарный коэффициент рождаемости, все равно будет происходить сокращение общего числа рождений.

Поэтому в наступивший период должно в еще большей мере быть усилено внимание к сокращению

смертности населения, а также радикально изменена миграционная политика. Ее цель должна состоять в поиске предпочтительного для России миграционного потенциала, в его привлечении и размещении по регионам страны с учетом их геополитической важности.

Для всех направлений осуществления демографической политики должны быть установлены пороговые значения (к какому году какой уровень значения того или иного показателя должен быть достигнут), а также обоснованы задачи и, что является достаточно трудным, выделить приоритеты в каждом комплексе задач.

К примеру, среди задач сокращения смертности в настоящее время приоритетным должно стать наиболее существенное снижение смертности среди мужчин молодого трудоспособного возраста. Так, в 2012 г. смертность мужчин в возрасте 40-49 лет была выше, чем у женщин тех же лет в 3 раза, а у мужчин в возрасте 20-29 лет — даже в 3,5 раза.

Преимущественно от мужчин этих возрастов зависит и экономиче-

ское развитие страны, и ее оборонная мощь.

В соответствии с принятой концепцией разрабатываются меры демографической политики, которые могут быть сведены в специальные программы. Эти меры относятся и к федеральному, и региональному уровням. Естественно, что специфика регионов обуславливает либо набор их региональных мер, либо масштабы усиления мер федерального уровня.

Разработка новых мер демографической политики должна вестись по всем трем направлениям (рождаемость, смертность и миграция). Эти меры должны пройти тщательную профессиональную экспертизу, учитывающую накопленный российскими регионами в последние 10 лет опыт разработки и реализации программ демографического развития, в т.ч. и на муниципальном уровне. В конечном счете, эти меры должны обеспечить достижение цели концепции демографической политики, установленной для данного временного этапа осуществления целевой установки (замысла) стратегии демографического развития.

### Литература

1. *Бжезинский Збигнев*. ВЫБОР. Мировое господство или глобальное лидерство. — М., 2004.
2. *Якунин В.И.* Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте (научно-практическая концепция): Доклад на заседании Президиума РАН от 11 марта 2014 года. — М.: ИСПИ РАН, 2014.
3. *Рыбаковский Л.Л.* Концепция демографической политики (Методологические вопросы). — М.: ИСПИ РАН, 2002.
4. Демографическая политика: цели, принципы, приоритеты / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. — М.: ИСПИ РАН, 2000.
5. Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. — М.: ЦСП, 2003.
6. Миграционная политика в России: теория и практика / В кн. Современные проблемы миграции в России. Материалы научной конференции (11-13 ноября 2003 г.). — М., 2003.

### **Bibliography**

1. Bzhezinskiy Zbignev. VYBOR. Mirovoye gospodstvo ili global'noye liderstvo [The Choice. World Domination or Global Leadership]. Moscow: 2004.
2. Yakunin V.I. Integral'nyy proyekt solidarnogo razvitiya na Yevro-Aziatskom kontinente (nauchno-prakticheskaya kontseptsiya). Doklad na zasedanii Prezidiuma RAN ot 11 marta 2014 goda [*Integrated Project of Solidary Development on the Eurasian Continent (theoretical and practical concept)*]. Paper presented at the RAS Presidium meeting on March 11, 2014]. Moscow: ISPI RAN [ISPR RAS], 2014.
3. Rybakovskiy L.L. Kontseptsiya demograficheskoy politiki (Metodologicheskiye voprosy) [*Concept of the Demographic Policy. (Methodological issues)*]. Moscow: ISPI RAN [ISPR RAS], 2002.
4. Demograficheskaya politika: tseli, printsipy, priority / Pod red. L.L. Rybakovskogo [*Demographic Policy: Objectives, Principles and Priorities*]. Ed. by L.L. Rybakovsky]. Moscow: ISPI RAN [ISPR RAS], 2000.
5. Demograficheskiy ponyatiynny slovar' / Pod red. L.L. Rybakovskogo [*Demographic Conceptual Dictionary*]. Ed. by L. L. Rybakovsky. Socioprognosis]. Moscow: TSSP, 2003.
6. Migratsionnaya politika v Rossii: teoriya i praktika / Sovremennyye problemy migratsii v Rossii. Materialy nauchnoy konferentsii (11-13 noyabrya 2003 g.) [*Migration policy in Russia: theory and practice. Modern Problems of Migration in Russia. Proceedings of scientific conference. (11-13 November 2003)*]. Moscow: 2003.